

Из разговоров я узнал, что это Бог-исполин. Говорили, он обладает невероятной силой, может голыми руками поднять гору и расколоть камень.

Я поразмыслил: у этого типа тело настолько крепкое, а среди богов горы Куньлунь нет таких, кто побеждал бы силой, кроме Хозяина и меня.

Хозяин, как лидер горы Куньлунь, никак не мог унизиться до схватки с генералом противника.

Я принял решение втайне, не советуясь с Хозяином, и взлетел на платформу Линсяо.

Хозяин пришёл в ярость, резко вскочил и крикнул:

— Раб, спустись!

Первые два раунда закончились вничью. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять — боги горы Куньлунь сделали это намеренно. Небесный клан хотел ослабить военную мощь Куньлуня, открыто внедрить в него своих людей. Не думали, что первые два боя закончатся ничьей. Если и этот бой сведётся к ничье, то Куньлунь не придётся отдавать Небесному клану десять тысяч воинов и не придётся принимать десять тысяч воинов от Небесного клана. Таким образом, Куньлунь на время избавится от угрозы, а Небесный клан вновь окажется в дураках.

Я втайне размышлял, решив во что бы то ни стало выиграть этот раунд для Хозяина.

Я развернулся, встал на колени на платформе Линсяо и твёрдо произнёс:

— Сокровенный Император... Хозяин... позволь рабу сразиться за тебя.

Я пристально, с горящим взором смотрел на Хозяина. Взгляд Хозяина был подобен бездонному океану, он смотрел на меня сквозь расстояние.

Небесная императрица усмехнулась:

— Сокровенный Император, этот раб твой так предан, всем сердцем служит господину. Почему бы не дать ему шанс? С древних времён, взойдя на платформу Линсяо, ты восходишь на платформу жизни и смерти. Жив или мёртв — никто не вправе жаловаться.

Сокровенный Император холодно посмотрел на Небесную императрицу:

— Он не раб. Он самый близкий и любимый мною человек.

Лицо Небесной императрицы мгновенно позеленело и побелело.

Хозяин, видя мою непреклонность, достал из рукава меч — мой Клинок, Разрушающий Небеса.

Этот Клинок после того, как я убил дракона, разломился на несколько частей, но мне было жаль его выбрасывать, и я всегда носил с собой. После того как я покончил с собой, этот клинок исчез. Я думал, Хозяин его выбросил, а он, оказывается, починил.

— Я починил твой Клинок, Разрушающий Небеса. Надеюсь, ты запомнишь: острие твоего клинка должно быть всегда направлено на врага, а не на себя самого.

В глазах Хозяина читалась борьба и сомнение. Должно быть, тот случай с самоубийством напугал его.

Я твёрдо принял клинок и решительно заявил:

— Хозяин, я буду использовать этот Клинок, Разрушающий Небеса, чтобы защищать тебя, прорубать путь сквозь тернии и проложить для нас ровную дорогу, уничтожая всех, кто встанет у нас на пути.

Хозяин одобрительно улыбнулся. Я поднял клинок, развернулся и без тени страха уставился на Бога-исполина.

Бог-исполин уже терял терпение. Он размахивал украшенным топором, поднимая шквальный ветер. Ветер был невероятно могущественным, золотые колонны с драконами по четырём углам платформы Линсяо издавали грохочущий рёв.

Я взмыл в воздух, но Бог-исполин был невероятно огромен. Он размахивал топором, его атаки были яростными.

После нескольких обменов ударами я был в полном смятении: одежда порвалась в клочья, бессильно висела на теле, всё было залито кровью, плоть разорвана, не осталось ни одного целого места.

Этот украшенный топор и вправду был божественным оружием, настолько мощным. Я шатался, оставляя кровавые следы, кровь капала на пол, заливая его, и на фоне этого великолепия платформы Линсяо картина была жутковато-прекрасной, ослепительной.

А Бог-исполин был невредим!

В Небесном клане действительно скрывались драконы и тигры. Я явно переоценил свои силы. Я чувствовал на себе горячий, полный заботы взгляд Хозяина. Я выпрямил спину и мысленно сказал себе:

«Нет, я могу умереть, но достоинство Хозяина нельзя осквернять. Этот бой должен закончиться вничью».

Сокровенный Император с тревогой произнёс:

— Раб, спустись. В этом раунде мы, Куньлунь, признаём поражение.

Боги Куньлуня были несколько недовольны. Небесный Император тайно ликовал. Но Небесная императрица сказала:

— Признавать поражение или нет — решает не наблюдатель. Человек на платформе ещё не сдался, так как же можно останавливать поединок?

— Бум!

Этот украшенный топор обрушился на меня со страшной силой. Хотя я едва увернулся от прямого удара, вызванная им ударная волна повредила мои внутренние органы.

Платформа Линсяо была отлита из металла и камня, но сейчас Бог-исполин одним ударом расколол её, оставив трещину.

Я сглотнул кровь, подступившую к горлу, и яростно заявил:

— Когда два генерала сходятся в бою, есть лишь два исхода: победа или смерть в сражении. Я могу умереть, но ни за что не проиграю.

Бог-исполин был невероятно высокомерен. Свысока, с презрением он смотрел на меня:

— Жалкий дух, и ты посмел бросить вызов этому божеству?

Я призвал Клинок, Разрушающий Небеса, и твёрдо сказал:

— Если храбрость такова, что в сердце не остаётся ничего, то и муравей может поколебать большое дерево.

Я, словно ветер, скользящий по теням, игнорируя атаки Бога-исполина, бросился навстречу, целясь в его запястье.

Бог-исполин был неповоротлив, не так проворен, как я. На мгновение он замешкался, и его запястье мгновенно было пронзено насквозь, хлынула кровь, забрызгав всё вокруг. Бог-исполин в ярости заревел, от его рёва далёкие фениксы в панике забили крыльями. Из-за раны на запястье Бог-исполин в неконтролируемом порыве швырнул свой украшенный топор с платформы.

Лишившись оружия, он, охваченный злобой и стыдом, зарычал:

— Я разорву тебя на части живьём!

Его ладонь, величиной с веер, пронеслась мимо меня. Бог-исполин изначально был огромного

роста, а я — миниатюрного телосложения. Он мог достать меня, просто протянув руку, а я мог только выждать момент для скрытой атаки.

— Пфф!

— Пфф!

— Первый удар, второй удар, третий... сотый...

Холодный пот капал со лба, перед глазами всё расплывалось. Мои силы тоже иссякали всё больше. Я изо всех сил укусил себя за губу, боль ненадолго прояснила сознание.

«Я получил от Бога-исполина девятьсот ран. Я тоже должен нанести Богу-исполину девятьсот ударов. Хотя сбросить его с платформы до заката невозможно, но если продержаться до захода солнца, и у меня, и у него будет одинаковое количество ран, то Куньлунь не победит в этой битве, но и не проиграет».

Я бормотал себе под нос:

— Триста тридцать... пятьсот пятьдесят... восемьсот девяносто девять...

Заходящее солнце было подобно девушке, прикусившей губу, — застенчивой и робкой. На девяти уровнях небес царило ослепительное великолепие, золотая ворона медленно приближалась с запада.

Мои силы всё больше иссякали, а Бог-исполин налился кровью глазами и в безумии бросился на меня.

С трибун для зрителей раздались возгласы удивления:

— Этого маленького духа сейчас шлёпнут одной ладонью!

Я уже был на пределе, не было сил увернуться от этого удара. Лишь из последних сил швырнул вперёд Клинок, Разрушающий Небеса.

— Девятисотый...

Я застыл на месте, ожидая удара Бога-исполина. В ладони тайно копилась сила, готовясь отдать жизнь за последний удар Богу-исполину.

И вдруг золотой солнечный свет вспыхнул ослепительно ярко, дурманящий аромат мандрагоры разлился по девяти уровням небес. Он, управляя ветром и ступая по облакам, в сложных узорчатых золотых одеждах, с красотой, что затмевала сияние заката и отнимала блеск у гор, рек и морей.

Неважно, бессмертные мужчины или бессмертные девы, неважно, Куньлунь или Небесный клан — все, кто внезапно увидел эту явившуюся красавицу неземной красоты, застыли, замороженные, с лицами, полными очарования.

Он по-прежнему был таким же легкомысленным и своевольным:

— Ты, грубый бессмертный, тупой и невежливый. Люди Небесного клана и вправду не умеют ценить прекрасное и жалеть яшму.

Получай ногой от своего деда!

Видно было, как он слегка приподнял ногу и пнул этого похожего на дикого зверя Бога-исполина.

Огромное, как гора, тело Бога-исполина с грохотом рухнуло. Я смутно услышал, как красавицы по обе стороны с болью в голосах восклицали:

— Этот Бог-исполин такой огромный и мощный, не повредил ли он ножку этому красивому господину? Как жаль!

Я невольно скривился, но тут же оказался в объятиях, полных цветочного аромата.

Он с вздохом произнёс:

— Дурак!

Обняв меня, он легко взмыл в воздух с платформы и одновременно с Богом-исполином приземлился на землю.

Лёгкий нежный румянец окутывал его.

Закатное солнце пылало, красавец был подобен яшме.

Я подумал, что, пожалуй, мои двести лет чтения мантр для успокоения сердца прошли впустую.

— Маленький монстр, давно не виделись!

Тёплый ветерок опьянял. Он, улыбаясь и смеясь, тихо и нежно говорил мне ласковые слова.

А я застыл в его объятиях, потеряв дар речи.

Хозяин с мрачным лицом подошёл и хотел забрать меня из объятий Цин Ту, но тот не желал

отпускать. Они вступили в перетягивание, я от боли скривил зубы. Мне было немного неловко: моё тело, покрытое бесчисленными ранами от топора и клинка, не выдержало бы таких мучений от этих двоих.

Но Небесная императрица с неясным смыслом произнесла:

— Князь тьмы, как ты смел! Ты что, принял мой Небесный дворец за свой задний двор в Мире Демонов? Однако меня заинтересовало: какова связь между этим юным господином под началом Сокровенного Императора и князем тьмы? Как он удостоился твоего особого внимания?

Цин Ту, видя, как я морщусь от боли, невольно разжал руки. Хозяин тут же принял меня на руки.

Цин Ту поправил рукава и небрежно бросил в сторону Небесной императрицы:

— Хм! Вы, боги Небесного клана, такие лицемерные и фальшивые, что даже пристаёте к маленькому ребёнку. Этот князь и ваш Небесный клан непримиримы, как огонь и вода. Когда я вообще знал этого сосунка? Однако в Мире Демонов никогда не обижают женщин и детей, а этот князь любит бороться за справедливость. Как можно позволить этому грубияну обижать ребёнка? Такие поступки Небесного клана, как всегда, бесстыдны.

Меня взбесило: кто тут ребёнок? Ты сам ребёнок, чёртов демон!

<http://bllate.org/book/15420/1372342>